Память – это множество моментов из жизни. Каждый хотел бы вернуться в определенный промежуток и сделать все иначе, так ведь? В таком случае мы получили бы возможность исправить свои ошибки, направить течение судьбы в нужное русло и просто обрести счастье.

— Знаешь, мне кажется, что нам нужно расстаться…

— Думаю, ты уже все для себя решила.

— Именно так, просто…

— Что ж, ничего не поделать. Всего доброго.

Юноша равнодушно развернулся и ушел. Девушка с удивлённым лицом провожала его взглядом. Для нее было шоком то, что некогда любивший ее человек так просто принял расставание, пусть она сама и проявила инициативу, вдобавок и не дослушал ее слова.

«И так не получилось… Значит с ней все действительно глухо. Впрочем, она в каждом случае уходила к этому патлатому идиоту. Не знаю, что в нем такого. Хотя, куда мне понимать ещё личные чувства других людей… Стоило бы выкинуть из памяти сохранение с ней».

Зоренфелл Лиркус — шестнадцатилетний раздолбай, получивший неведомым образом возможность обращать время вспять, возвращаться в желаемый момент прошлого. Это необычное явление пробудилось в нем, когда он в детстве сильно-сильно расстроился из-за закончившейся мороженки.

— Мама! Я хочу ещё!

— Хорошего понемногу, — спокойно ответила она. — В следующий раз куплю с новым вкусом.

— Эх… Она была такой вкусной.

— Не расстраивайся, скоро я приготовлю кое-что вкусное и полезное.

— Надеюсь без овощей…

— А как это, без овощей? Ты все равно ничего не заметишь.

— Угу, как же, — выбрасывая в урну упаковку из-под мороженного и с разочарованием на лице, произнес Зоренфелл.

Закрыв глаза, он начал вспоминать её внешний вид, вкус и ощущение удовлетворения от

сладкого десерта. Открыв глаза, он порядком удивился…

— Когда я успел вернуться в комнату? — спросил юноша сам у себя.

На столе лежала закрытая мороженка, которую он только что съел.

— Мам, у тебя была вторая?

— Ты о чем, дорогой?

— Об этом, — заходя на кухню с запакованным мороженным в руках, показал он.

— Так я тебе ее только что положила, ты чего?

— Стой, я же ее только что скушал! — отрицал Зоренфелл.

— Прекращай шутить.

— Но я не шучу!

— Может у тебя температура поднялась? — вытирая руки об фартук, проговорила мама и положила руку ему на лоб.

Мальчику не понравился такой жест, и он сделал пару шагов назад и нахмурился хуже тучки.

— Да вроде нет, все в порядке. Не стоит так шутить. И сильно не налегай на сладости, скоро будет готово кое-что вкусное и полезное, проявил немножечко терпения, — с добротой произнесла она.

— Надеюсь без овощей… — ненароком повторил себя парнишка.

— А как это, без овощей? Ты все равно ничего не заметишь, — повторилась и мама.

— Ты же только что об этом говорила.

— Когда это? — непонимающе и с беспокойством посмотрела она на сына. — С тобой точно все в порядке?

— Эм… Да, все хорошо. — с кислым выражением лица кивнул он и пошел обратно в свою

комнату.

«Я точно выбрасывал ее! Почему мама ничего не помнит?» — недоумевал юноша.

Сила мороженки! Нет… Сила сохранений! Или мороженки? Ответа Зоренфелл так для себя и не нашел, но его это особо и не волновало. Потребовалось время, чтобы освоиться со своей новой суперспособностью, но поняв принцип действия, он словно открыл для себя золотую жилу…

Мелкие грабежи, подглядывания, подшучивания — ему все удавалось идеально, как могло показаться другим, но на самом деле Зоренфелл обыгрывал каждую новую задачу по несколько раз. Неудачи оборачивались новой попыткой, покуда все не кончалось в лучшем исходе для парня.

В силу своего возраста, Зоренфелл не нашел ничего более умного, чем творить всяческие проказы. Он не мог проиграть ни в каком деле. Если он захочет, то упорно будет повторять все раз за разом, пока не достигнет желаемого. Само упорство удивительно, если закрыть глаза на то, как все есть на самом деле…

Тем не менее, время шло, парень взрослел и интересы его постепенно начали меняться, как и его характер. Переходный возраст давал о себе знать. Ещё вчерашний хулиган, у которого все получается, сегодня абсолютно спокойный, уравновешенный и ленивый, куда же без этого.

Старые забавы перестали угождать Зоренфеллу. Просто надоели, он учится, как и другие, получает знания и, естественно, поражение ему все также не свойственно. Тем не менее, он учился сам, видел в обучении свой смысл, способствующий получению обширной сферы знаний, хотел быть разносторонним.

Захоти Зоренфелл стать лучшим учеником, то с этим и проблем бы не возникло за счёт возвращения в прошлое, но это может вызвать ненужное, лишнее внимание в его сторону, а выделяться он не любил, скорее наблюдать.

Люди стали для парня также частью обучения. Конечно, слежка за кем-то — это очень и очень странно, но в простом наблюдении, как он считал, нет ничего необычного. Каждый имеет интерес к ближнему своему, к друзьям, родственникам и вторым половинкам. Только вот Зоренфелл решил расширить этот спектр для себя до любого человека, даже незнакомого, проходящего мимо по улице. Стоит лишь привлечь его внимание. Такой он человек.

– Ты не мог бы мне помочь с домашкой, Зори?

– С чего это, Доррен? Случилось опять что-то?

– Да я полночи помогал сестрёнке разобраться с геометрией…

– Так вот отчего ты такой потрёпанный, – осмотрел его Зоренфелл.

– Ага… Ну так что?

– Тебе какие предметы?

– Спасибо! География и физика.

Доррен стал первым товарищем Зоренфелла в его новой старшей школе. Простой хозяйственный парень, который постоянно помогает своей младшей сестре. Душа у него безмерная, отчего многие люди к тянутся к Доррену.

Зоренфелл смышлёный парень и проблем с учебой никогда не возникало, поэтому он часто помогал своим товарищам понять ту или иную тему. А как тут можно отказать здоровяку-добряку Доррену?

– Ты в последнее время какой-то потерянный… Что-то случилось?

– Расстался, – дал Зоренфелл краткий и ясный ответ.

– Ого, с чего вдруг?

– Она начала заливать типа мы не пара и все такое…

– Вот те на! А как заливала, что вы неразлучны, – усмехнулся Доррен.

– Невелика, собственно, проблема.

– Ты так просто об этом говоришь…

– Хе, ты же и сам знаешь, что у меня репутация чокнутого бабника.

– Ведь на самом деле все не так.

– Объяснять толпе, что слухи ложные – все равно, что резать воду из-под крана ножницами.

– В смысле?

– Бессмысленно.

– Впрочем, в этом есть толика твоей вины, – прикинул Доррен.

– Я и не отрицаю, но что мне поделать, если у меня не получается найти ту самую? К тому же, инициатором разрыва отношений я был всего раз.

– Всё-таки ты упертый баран.

– Ха-ха, похоже, что так.

– Опа, – раздался звонок на урок, – похоже парадокс мне обеспечен… – шутливо Доррен обозвал свою предстоящую двойку.

– Не теряй момента, пиши быстро, а в конце урока сдашь, но не пались, – подмигнул Зоренфелл.

– Ага, – прошептал он.

Со стопроцентной подготовленностью Зоренфелл не переживал за то, что предстоит изучить, а учителей он настолько достал своими правильными ответами, что его уже попросту не спрашивают. Объясняется такое поведение учителей тем, что юноша не давал шанса другим ученикам получить положительную оценку. Не секрет то, что Зоренфелл делал это для собственной выгоды, ведь он выиграл кучу времени для сна и наблюдений!

Сколько персон прошло сквозь глаза внимательного юноши… Не счесть! С каждым разом он убеждается в уникальности каждого, что и так, в общем-то, понятно. Тем не менее, эта уникальность весьма неоднозначна и встречаются воистину гнилые личности, двуликие и лживые. И это…

– Эй, Зоренфелл, хорош дрыхнуть! – толкнула его слегка учительница. – Ты порядком осмелел, раз вздумал спать на моем уроке!

– А-а? – сонливо он поднял голову, зевая.

– Мне плевать, как много ты там знаешь, вундеркинд мелкий, но общую дисциплину ты должен соблюдать.

– Удивлен, что Вам еще не надоело со мной возиться, – слегка усмехнулся парниша. – Прошу прощения за мою тягу к мирам Морфея.

– Кончай язвить и пошел за дверь!

– Похоже, переборщил… – лениво поднялся Зоренфелл и потащился в коридор, где встал около открытого окна, дыша свежим воздухом.

Закрыв глаза, он начал наслаждаться легкими порывами теплого ветра, прислушиваться к шелесту листьев и тихому пению птиц вдалеке. «Красота!» – было подумал он, как вдруг…

– Вот только не говори мне, что еще и стоя спать умеешь… – с фальшивым удивлением проговорила учительница, выйдя вслед за ним из кабинета.

– Ой.

– Не ойкай мне тут, на вот, держи, – толкнула она папку с бумагами и его вещами. – У вас сейчас последний урок, потому считай, что тебе повезло, я тебя отпущу с небольшим поручением.

– Великодушно с Вашей стороны, мисс Лидия…

– Тебе в прикол так разговаривать? – тяжело вздохнув, пробурчала она. – В общем, сходи по адресу, что я записала для тебя в папке и передай домашнее задание своей однокласснице.

– А это…

– Она живет в твоем районе, так что будет по пути, не начинай заливать про свою лень и все такое, – перебила его Лидия.

– Вы с каких пор мысли читать научились?

– Да у тебя на лице все написано. Все, гуляй.

– До завтра! – попрощался он.

– Да-да… – устало поплелась учительница обратно в класс.

«Вот уж действительно железная леди, терпит меня с тех пор, как устроилась в нашу школу после института, а ведь другие учителя давно забили на меня и мои выходки» – подумал с восхищением он, глядя ей во след.

Пока шел к выходу, Зоренфелл решил заглянуть в папку и почитать, что ему оставила в записке Лидия.

«…Мария Гольдштаф, давно не ходит в школу по некоторым причинам, а её последняя

знакомая недавно переехала в другой город, потому ответственность упала на тебя в доставке домашнего задания для такой прогульщицы. Если будет лениво навещать её каждый день, то будь добр, попробуй вернуть её в школу, тогда цены тебе не будет» – прочитал он записку.

– Вот те на, а про ответственность и словом не обмолвилась, да и сохранения я не сделал, чтобы избежать подобного конфуза… М-да… Недооценил я свою дорогую учительницу… – бубнил он, шагая по улице. – Ну, надеюсь случай не такой уж серьезный и она простая затворница.

Надежда умирает последней! По крайней мере, так говорят. Однако, надежда Зоренфелла на легкое задание со скрипом погибла. Понял он это только подойдя к дому по нужному адресу.

– Вот только не говорите мне, что это её дом… – оглядывался он, перепроверяя написанную на табличке фамилию около ворот дома.

Беда заключалась в том, что на весь дом играл тяжелый металл, доносящийся со второго этажа. Не трудно было догадаться, что именно там находится его цель.

– Сохранимся и попытаем удачу! – молвил Зоренфелл. – Стоит мне поменьше с самим собой разговаривать, так и свихнуться недолго…

Только он собрался позвонить в звонок, как двери дома открылись и оттуда вышел рослый мужчина, тут же направившийся на Зоренфелла…

http://tl.rulate.ru/book/26606/553294